

Игорь Тубаев

Дереვენъка
на опушке

Игорь Губаев

Деревенька на опушке

«Издательские решения»

Губаев И. И.

Деревенька на опушке / И. И. Губаев — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-837188-2

Над темными верхушками вековых елей медленно и лениво, как бы еще раздумывая, вставать ли уже или еще понежиться в мягких перинах облаков, поднималось утреннее солнце. Сначала только самый маленький край свой показало оно из-за сонного еще леса. Но уже через несколько минут, откинув в сторону белое облачное одеяло, поднявшись и проснувшись как следует, ясное дневное светило уже широко и лучезарно улыбалось мирной тишине пробуждающейся на опушке елового леса деревни.

ISBN 978-5-44-837188-2

© Губаев И. И.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1. О том, как Михаил за медом ходил	6
Глава 2. Три желания или возвращение блудного эльфа	11
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Деревенька на опушке

Игорь Ильдарович Губаев

© Игорь Ильдарович Губаев, 2017

ISBN 978-5-4483-7188-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. О том, как Михаил за медом ходил

Над темными верхушками вековых елей медленно и лениво, как бы еще раздумывая, вставать ли уже или еще понежиться в мягких перинах облаков, поднималось утреннее солнце. Сначала только самый маленький край свой показало оно из-за сонного еще леса. Но уже через несколько минут, откинув в сторону белое облачное одеяло, поднявшись и проснувшись как следует, ясное дневное светило уже широко и лучезарно улыбалось мирной тишине пробуждающейся на опушке елового леса деревни.

– Вот, и еще одна ночь прошла... Пора на боковую, – потягиваясь с видимым удовольствием, негромко произнес Михаил, деревенский сторож.

Оставив тёплый овчинный тулуп и деревянную колотушку в сторожке, Михаил взял гремучее жестяное ведро и отправился в сад, к листу выросшего у забора подорожника, за серебряной каплей утренней росы. Очень ему хотелось напиться перед сном горячего чаю с душистым, соблазнительно пахнущим, янтарным липовым медом, да и умыться бы не помешало. Эльфы знают толк в меде почище любого косолапого, а Михаил, как и все жители деревни, как вы уже догадались, эльф. В буфете сторожа стоял не один горшок этого дивного и на редкость полезного продукта. Тут и липовый мед, и гречишный, и... На любой вкус, как говорится. Вскоре томно засипел на столе пузатый медный самовар, доставшийся Михаилу еще от прадеда. Старый эльф, раскрасневшись с горячего чаю, завтракал медом с баранками... Он, не торопясь, готовился отойти ко сну в то время, когда на улицах деревни стали появляться первые, самые ранние, жители и лениво совсем, спросонок, твякали плохо проснувшиеся еще лохматые местные псы. Начинался новый будний день.

– Миша! Михайло! Михаи-и-ил! Что ли ты спишь!? Али как!?

– Кого там нелегкая принесла? Ох, Настя! Заходи давай. А я тут, и впрямь, спать, было, лег уже... Заходи, заходи, не стой в дверях. Да не мельтеши так крыльями – на солнце бликуют, глаза режет. Заходи. Садись... Самовар еще горячий совсем. Как Антоша?

– Да я об Антоне и поговорить пришла... Заболел сыночек, еле дышит, Миша. Скорую вызывала давеча. Прилетели, крылышками пожали да и... убыли восвосяи. Наш доктор приходил, здоровья ему, Касторкинсу...

– Да ты не реви, Настя, ты толком объясняй.

– А я тебе о чем толкую!? Меду, говорит, надобно.

– И всего делов? Настя... Да любого, да сколько угодно... Вон – полный буфет в твоём с Антошкой распоряжении.

– А то я не знаю! – Настя разревелась в голос. – Миша, да Касторкинс говорит, что никакой мёд, кроме эдельвейсового, не поможет!

– Эдельвейсовый...

– Что молчишь?!

– Я думаю.

– Что тут думать!? Струсил!?

– Я!? Струсил!? Да я за тебя, Настя... и за Антошку. Настя, ты присядь толком. Без стакана крепкого чая тут не разобраться. Ты уж прости, всю ночь бродил...

– Недосуг мне сидеть. Тошка горит весь...

– Ну, беги, беги... Я за тобой следом. Там и договорим.

– Ой! Настя... Сколь лет тебя знаю... зайти лишний раз стесняюсь... К притолоке твоей низенькой не по привычку. Всякий раз шишку набиваю на голове.

– Иди. Заходи уж, сосед.

– Дядя Миша...

– Что, Тоша? Что, милый? Вот он, я. Вот...

– Дядя Миша, худо мне совсем... Помру, наверное.

– Что ты, глупый!? О чем толкуешь?

– Жарко...

– Настя, говори толком. По порядку.

– Касторкинс сказал, что вирус не прост... Фиалковым, даже, медом – не пронять. Миша... Но ведь горные же пчелы – это верная смерть. Злющие! Как собаки лесные. Бешенные! Кто к ним в здравом-то уме близко сунется? Кого просить? Сама бы отправилась... Тошу оставить боюсь!

– Тихо-тихо-тихо-тихо! Не реви, тебе говорю.

– А без меда с эдельвейсов Антоша помрет! Да и так – сроку неделя. Так Касторкинс говорит...

– Настя, ты, давай, успокойся уже. Тоше мама нужна сейчас не взбаламученная, спокойная нужна... Пойми. Я пошел. Собираться. Вот...

– Миша! Ты настоящий друг... Тошин отец, жив бы был, таким другом гордился бы.

– Настя, Егора сейчас не вспоминай. Спасу его сына – честью помянем вместе, не спасу – отчет буду держать перед ним уже там, перед Богом.

– Спасибо... Миша... Спасибо.

«Нет... Без товарища мне горных пчел не одолеть», – думал сторож, выйдя от Насти. – «Смерть такая же верная, как от огня или, скажем, от клинка в сердце... Но Антоша!» Ох ты, Господи Боже, Господи!

– Михайло! Что не весел!? И что голову повесил!? – колесом перед ним прошел Архипушка – местный юродивый эльф, скорбный не только на крыло, нет левой пары... но и на голову, как говорят вокруг.

Как-то, приняв эльфа за стрекозу, один очень «добрый» мальчик, играя в хирурга, оторвал ему левую пару крылышков и уложил эльфа, обмотав нитками, в травяную койку. Под наблюдение «врача». Летать, понятно, Архипушка с той поры уже не мог, но с койки удрал... Беда, что скорбен он стал и... на голову. Повредился парень в вере своей. С рождения верил парнишка в людей. То, что мальчик с ним сотворил, тело Архипа пережило. Разум – нет! Повредился... Не то, чтобы идиот совсем, об отвлеченном мыслил парень здраво. Соседей не обижал... обижали часто его. Вот, как-то так... Сердце Архипушки каким было, таким и после несчастья осталось. Добрым. Отзывчивым...

– Тоша заболел, понимаешь...

– Ну!?

– В горы собираюсь, Архип. Мед эдельвейсовый нужен.

– А знаешь ли ты, как мой прадед в горы ходил? Он мечтал на вершине горы замок отстроить. Мечтал, что жить когда-нибудь будет среди облаков. А орлы под ногами у него и его семейства реять будут. Деньги всю жизнь собирал на строительство...

– Да, богат был Иван... И про замысел его много говорили в свое время люди. Я помню... Ну?

– Вот, как раз уже столбить участок прадед шел. Кольшки с бечевой на вершину нес.

– И...

– И не дошел. Как ноги унес, и сам не помнит. Три дня, говорят, заикался прадед. Из дому нос боялся высунуть. Так ведь... Одна лишь пчела ему попалась-то. А неровен час – цельный рой!? Так, с той поры и слушать ничего о горах не желает. И говорить зарекся. Наотрез. А тебе то, Миша, как не боязно?

– И я боюсь. Еще как боязно-то! Только Касторкинс говорит, лишь мед с эдельвейса Антошу поправит. И сроку, говорит, неделя. А где ж его еще отыщешь!?

– Миш... Можно мне с тобой?

– Архипушка, ты меня не задерживай... Пей чай. Сушки ешь. Пряники в буфете, в корзинке, консервы в углу свалены... А за домом, я тебя прошу, присмотри. И за скотиной то ж... Мышка Луша в норке – доить надо трижды в день. И причесывать... любит больно. С того и молоко слаще. Лягушка Зайка в кадлушке. Нет, шерсть с нее стричь не надо, много, все одно, не настрижешь. Надо хвалить и холить. Погоду за ней в тетрадку записывай. В «НТВ», «ОРТ», «Эфир»... ну, всем по списку звони насчет прогнозу. Ты Зайкины прогнозы давай, не стесняйся. Ее все телеканалы в России знают... И газеты... И журналы... Вплоть до «желтой» прессы.

– Ты как хочешь, Миша, но я с тобой пойду! И мне Тошу жалко!

– Ох, Архип... Оно, может, на смерть верную иду.

– Двум смертям не бывать...

– И то – верно. Но... Я один. Не серчай.

Михаил взял на поводок свою собаку – крупного лохматого сторожевого муравья, взвалил на плечо короб с провизией да кринкой для меда и бодрым шагом, тихо бубня себе под нос древний эльфийский походный марш, зашагал по пыльной извилистой тропе. Шалый, так звали сердитого пса, молча семенил рядом. Шли уже четвертый час. Дорога, сначала едва заметно, но с каждой пройденной эльфийской верстой – все круче и круче, забирала вверх. И если бы не густая крона леса, с обеих сторон тесно обступившего тропу, заслоняя Михаила от палящего немилосердно солнца, поход стал бы уже для эльфа сущим наказанием. На большие расстояния элфу легче летать, чем ходить. Но как же Шалый!? Ведь он-то летать не умел. Он, как-никак, из породы крупных, но совершенно бескрылых муравьев. А без него Михаил отправляться в пчелиное царство попросту побоялся. Другого такого преданного и сурового пса, как Шалый в деревне припомнить не могли даже старожилы. Да как же без него!? С той самой минуты, как Михаил покинул деревню и оказался под сводами леса, Шалый, отпущенный с поводка, бежал то сзади, то впереди хозяина, внимательно вынюхивая окрест себя, не запахнет ли какой неожиданной опасностью из-за вон той елки или, скажем, неприятностями из-за вот этого куста. Вот он сурово рявкнул на непочтительно рассевшегося прямо на тропе пожилого толстокожего майского жука. А вот – надменно гавкнул на вереницу лесных муравьев. Те, правда, тоже в долгу не остались, облаяв Шалого «барской сволочью». Но так или эдак, а Шалый не упускал случая лишний раз показать Михаилу, что не зря ест свой хлеб.

– Не худо бы передохнуть... Баста! Шалый, привал! – Михаил, скинув с плеча короб, устало опустился на мягкий травяной ковер под сень тенистого куста.

Просторный, как скатерть, платок лег перед эльфом. А на платке, в свою очередь, появились хлеб, сыр и фляга с изюмовым квасом. Шалый чинно уселся рядом с Михаилом, ожидая своей доли угощения. Но, не успев получить из рук хозяина и кусочка сыра, вдруг зарычал на соседний куст, подняв шерсть на загривке.

– Нет, нет, Шалый! Не тронь меня! Свои! – отозвался куст...

– Архипушка... Выходи. Шалый, фу!!!

– Михайло... Да как же ты без меня!? – опасливо косясь на Шалого, выбрался из-за куста Архип. Пес, впрочем, уже не проявлял никакой агрессии. Лишь, положа голову на передние лапы, чуть слышно ворчал. Так, для порядка.

– Увязался таки... – Михаил протянул Архипу хлеб и сыр, взглядом приглашая, присесть рядом. – А дом на кого оставил?

– Так, на брата моего. Младшего. Степка – парень надежный... Не подведет. Не сомневайся даже.

– Да что с тобой поделаешь? Не прогонять же с пол-дороги... Да как же ты за мной столько шел, что и Шалый тебя не учуял?

– У-у-у... – виновато подвыл пес.

– Так... Как без крыла-то остался, я ж чують стал, не хуже собаки. Я за вами на отдалении шел. По запаху. Дело не хитрое.

– Оно и ладно... Вдвоем веселее.

– Гав! – подтвердил Шалый. – Гав, гав!

Часы шли за часами, дело – к сумеркам. В компании, за разговорами, время и вовсе текло незаметно.

– А далеко еще, Михайло?

– А я знаю!? Да ты не волнуйся, мимо пчелиного царства не проскочим. Там такой гул должен стоять – только уши береги!

– Скорей бы уж... Сил нет уже бояться!

– Это ты верно сказал, Архип... Тс-с-с! Тихо!

– Что такое?

– Р-р-р... – негромко зарычал Шалый.

– Тихо, Шалый. Тихо! – шипящим шепотом приказал Михаил. – Слышишь, Архип, жужжат, будто?

– Ой, мамочки! Пчелой пахнет...

– Ж-ж-жесть! Ж-ж-жесть... Ж-ж- жало переж-ж- жало! Ж-ж- жизнь моя тяж-ж- жкая!

Путники тихонько отодвинули лист подорожника, закрывающий от них жужжащую от, видимо, нестерпимой боли пчелу. Пчела, при всем своем устрашающе огромном, больше Михаила, росте, выглядела жалко, а не страшно. Поперек ее тела лежал огромный сук. Из последних сил пчела пыталась выбраться из-под него, но безуспешно – сук держал крепко.

– Ой, Михайло, пойдём отсюда скорее, пока чудище в тисках...

– Сж-ж-жальтесь! Пож-ж-жалейте, эльфы... Обож-ж-ждите! Заж-ж- жало меня.

– Да... Освободишь тебя, а ты нас всех и пережалишь за здорово живешь.

– Не переж-ж- жало. Ж-ж-жутко, ж-ж-жутко болит! Ну, пож-ж-жалуйста. Сж-ж-жальтесь уж-ж-ж... Пож-ж-жалуйста! Пож-ж-жалста!!!

– Ишь ты! – Архипка удивленно посмотрел на пчелу. – Зверь лютый, а и тот приличия понимает! Слово волшебное сказала... Жалко ее, Миша.

– Дай слово, что не перекусаешь нас, на воле-то, – потребовал от пчелы Михаил.

– Ж-ж-желез-з-зно! – поклялась пчела.

Михаил вцепился в тяжелый сук, силясь его приподнять. Бешенно зажужжали за его спиной серебристые крылья, помогая рукам. Но – без толку. Неподъемный сук.

– А ну-ка... Вместе давай! – Архип подскочил на подмогу и стал тянуть сук вместе с Михаилом, а ен, ухватив лапу пчелы, потянул ее, стараясь выволочь пчелу из деревянных тисков. Сначала ничего не получалось, но в какой-то момент Архип с Михаилом, потеряв равновесие, опрокинулись на спины, а Шалый с пчелой кувырком вылетели прочь от сука... Пчела была, наконец, на свободе!

– Ж-ж-жутко, ж-ж-жутко вам благодарна, спасители мои дорогие! Что могу сделать для вас, эльфы? Пож-ж-желайте только. Я не ж-ж-жадина!

– Мы сюда за медом пришли. Эдельвейсовым. Нам, в сущности, не много и надо-то. Кринку всего, – Михаил достал из короба кувшинчик. – Можешь помочь? Больному ребенку надо.

– Пож-ж-жалуй... Ж-ж-ждите здесь. – Пчела ухватила кувшин, взлетела, и уже через мгновение скрылась за лесом.

– А говорят, пчелы – звери лютые...

– Хорошее обращение, Архип, и чудище понимает.

– Р-р-р, – тихонько заурчал Шалый.

Не прошло и четверти часа, как пчела вернулась назад, неся в лапах полный кувшин меда, совершенно неповторимый запах не мог обмануть – эдельвейсового!

– Ох уж! Ох уж мне этот сорванец! Давно ли оправился-то от хвори, – ворчал Михаил, поправляя опрокинутое Антошкой огородное пугало. – А уже носится, как словно, он – ракета какая... Вы только посмотрите на него!

Глава 2. Три желания или возвращение блудного эльфа

Сегодня у Егора выдался неважный день. Все шло не так. Хоть реви! Утром хозяин таверны, в которой он проработал поваренком без малого неделю, вышвырнул его за ворота, не уплатив ни копейки. И ведь не просто выгнал. Еще и обругал, почем зря, увальнем и еще медведем неуклюжим. А и было бы за что! Ну, разбил он этот злосчастный кувшин с маслом. Ну! Так чего он, собственно, стоял у него на пути? Совсем не там, где порядочному кувшину следовало бы стоять. Да и масло было, коли на то пошло, самое никудышное. Уж это Егор знал совершенно точно. Мошенник он, хозяин Егоркин. Как есть, мошенник. Ведь на рынке он закупал, обыкновенно, самые гнилые да лежалые продукты. Лишь бы дешево. А ту бурду, что готовил из них, выдавал потом за самые дорогие и изысканные яства. Заплесневев, бывало, в кладовке сыр. И на тебе – сыр «Дор блю», с благородной, видите ли, голубой плесенью. Приходи, кума, любоваться! Так там же пол-кладовки у него так. Сосиски «Дор блю», баранки «Дор блю», даже варенье в банках, по большей части, тоже «Дор блю». Жлоб, жмот и жуткая злыдня! Вот что! Такие невеселые мысли одолевали маленького грустного эльфа, одиноко бредущего по замызганным улочкам Эльбурга, мощеным булыжником, серым и унылым, как и все в этом портовом эльфийском городе – дома, набережные, баржи у замусоренных причалов, чумазные лица множества бродяг, бесцельно слоняющихся тут и там в поисках всего, что плохо лежит. Вот и он теперь – один из них. Так хмуро размышлял Егор. И нет у него ни угла, ни крова, ни похлебки, ни хлебной корушки. Друзьями он так и не обзавелся. Родственников здесь и не было никогда. Самая настоящая сирота он. Вот кто... Впрочем, нет. Есть же на свете дядя Миша. Смутно, но помнит Егор своего дядьку. Да где же живет он? Точно, не в Эльбурге, нет... Где-то в деревне, на краю леса, помнится. Но что за деревня, где этот лес, одному лешему ведомо. Так брел куда глаза глядят и жалел себя Егорка. И слезы одна за другой катились из глаз, оставляя на неумытых нынче щеках две белые дорожки.

– Гав! – Звонко тявкнув, белая лохматая собака кинулась к Егору, то припадая перед ним на передние лапы, то бросаясь к мальчику на грудь и стараясь лизнуть его в зарезанное лицо.

– Отлезь, Арто, – проворчал эльфенок. – Нечем мне тебя сегодня угостить. Совсем нечем, брат. самого нынче выгнали, как собаку. А есть-то как сильно хочется!

– У-у-у! – словно бы все поняв, подвыл пес.

– Сегодня я тебе скверный товарищ. Беги себе, Арто. Ну, беги уже.

Но собака, как видно, не собиралась оставлять Егора одного. Забегая слегка вперед, пес отрывисто лаял, искоса поглядывая на эльфа, словно бы призывая того следовать за ним.

– Ну, куда ты меня зовешь, Арто? Чего тебе надобно? Не до игры мне.

Но лохматый пес уже скрылся за висящей на одной петле дверью заброшенного дощатого сарая, кособоко стоящего на самом песчаном берегу Великого моря.

Солнце уже налилось багрянцем и наполовину закатилось за горизонт, отбрасывая на темную поверхность соленых морских вод яркую искрящуюся дорожку, когда Егор, следуя за лохматой собакой, переступил порог старого полуразвалившегося от времени и ветра сарая.

– Ну? И чего ты меня сюда загашил?

– В-в-ва! – отозвался Арто, лапой подкатывая к ногам мальчика алюминиевую банку.

– Пепси!? – Удивился Егор. – Ну, спасибо. Очень кстати.

Эльфенок потянул за кольцо, но не услышал характерного шипения пузырящегося напитка. Черный густой дым повалил из-под крышки. Испугавшись, Егор с силой отбросил банку от себя.

– Мамма миа! Нон чизано скритто кретино... Чего кидаяешься? Больно же! – Дым начал принимать очертания упитанного господина южных кровей, увенчанного багряной феской с кисточкой.

– Ой!

– Я не Ой! Я джинн.

– Джинн?

– Да.

– А как... Как тебя зовут?

– Все одно, не запомнишь. Да и... Труднопроизносимое имя для человеческого языка.

– Я – эльф!

– Один шут... Там девяноста шесть букв, из них девяноста три – согласные. Зови меня Джанни. Так проще.

– А я – Егор.

– Ну и чудно. Приятно познакомиться!

– А правда, что джинны умеют любые желания исполнять?

– В общем, да. Только ты, я сморю по глазам, разлакомился крепко. Не больше трех для одного.

– Трех? – расстроился Егор.

– Да. А ты чего надулся? Ну, прямо как как енот-полоскун на грязную речку в половодье? Три – это тоже не мало, ежели с умом желать.

– А можешь ты сделать так, чтобы всем стало хорошо? Вот, всем-всем! Чтобы у всех все было – еда, дом, удовольствия, а?

– Славный ты, Егор... Глупый только. Бестолко-о-овый... Всего на всех не хватит. Ты для себя желей. А всеобщее благо – это дело божественное, не в моей компетенции. Я же не ангел, все таки. Я – джинн, темный дух, между прочим.

– Есть хочу...

– Слушаю и повинуюсь.

– Стой, стой! Это не желание...

– Поздно, парень. Исполнено.

У ног эльфа ниоткуда, прямо из воздуха, соткалась белоснежная скатерть и сама по себе заставилась всевозможными серебрянными мисками, пиалами и подносами. Горячий, только из печи, душистый пшеничный хлеб, дымящийся, с пылу-с жару, кусок запеченного с ароматическими травами мяса, восхитительный бараний плов, жареный цыпленок, вазы, наполненные свежайшими ароматными фруктами, озера щербета, горы рахат-лукума... Егорка просто онемел от восхищения.

– Уа-а-ау-у-у! То есть... Вав! – поправился Арто и, закрыв глаза, шумно потянул носом.

– В другой раз сначала крепко подумай, прежде чем вслух чего-нибудь пожелать. Ну, что ты на меня уставился, как толстолобик, круглыми глазами? Ты ведь есть хотел. Командуй тут.

– Спасибо, – тихо ответил Егор. И ты со мной присаживайся, пожалуйста, Джанни.

– Присяду. Что ж не присесть? Только есть, уволь, не стану. Джинны обычную пищу не едят.

– А эльфы (м-м-м!) очень даже едят. И собаки (мням-м-м! Арто, держи курицу) не отказываются.

– Ну, и на здоровьице... – Джанни благодушно улыбнулся, растянувшись возле «стола». – Бон аппети!

– Чего?

– Приятного, говорю, аппетита.

– Это по-каковски?

– По-французски это.

– А Джанни – тоже французское имя?

– Нет. Итальянское. Так меня один мой прежний хозяин называл. Казанова – его фамилия... Как весело мы с ним проводили время! Ах только! Каналы Венеции, вино, женщины, песни гондольеров! – смеясь, джинн шуточно закатывал глаза. – А вообще, мы, джинны арабского роду-племени. Ты «Тысячу и одну ночь» читал?

– А что это?

– Темнота! Ну ладно, я тебе потом подарю такую книжку. Так, в качестве бонуса.

– Спасибо, конечно...

– Ну как, вкусно?

– М-м-м! Превосходно покушал. Объялся даже, пошевелиться трудно. Странное ощущение. Никогда так плотно не ужинал.

– Вот, и ладненько... Покушал, и на покой, – джинн одним мановением руки сотворил мягкую перину. – А на утро со свежей головой и над вторым желанием поразмыслишь. Только снова не ляпни чего-нибудь сгоряча.

– Спасибо, Джанни. Ты очень добр, – глаза Егора стали слипаться, и маленький эльф, удобно свернувшись на перине, умиротворенно заснул.

Арто, глухо твякнув, устроился у него в ногах. А Джанни тихонько присел в углу – во сне джинны тоже, как видно, не нуждаются. Что же, оставим Егорку до утра. Спокойной ему ночи!

– И как же тебя угораздило!?! – Настя укоризненно посмотрела на Михаила. – Как дите малое, честное слово... Ты ведь не играл никогда.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.